

Юй Циншэн, хотя и был погружен в чтение, тем не менее следил за двумя ребятами. Слушая их разговор, он понял, что ситуация не совсем такая, как он предполагал, и уловил некоторые детали. Видимо, они только что приехали в Бинчэн, и дела у них идут нелегко. Поэтому он решил вступить в разговор:

— У меня наверху есть квартира, которую я как раз собираюсь сдавать. Хочешь взглянуть?

Сюэ Динъюань был только рад такому предложению, но заколебался:

— Денег у меня маловато.

— Квартира небольшая, сто юаней в месяц, оплата за три плюс залог.

Услышав слова Юй Циншэна, глаза Сюэ Динъюаня тут же загорелись. Цена совпадала с тем, на что он рассчитывал. Не раздумывая, он ответил:

— Буду добр, покажите.

Юй Циншэн увидел, что у Чу Хуншэна в капельнице осталась половина жидкости, и ничего страшного не случится, так что сразу повел Сюэ Динъюаня с собой.

Квартира находилась на пятом этаже. Это была одна комната с кухней и санузлом, довольно маленькая, общая площадь не превышала тридцати квадратных метров. Однако всё было аккуратно, мебель в наличии, и самое главное — газовая колонка, позволяющая принимать душ.

Осмотрев квартиру, Сюэ Динъюань сразу же принял решение. Условия были намного лучше, чем он ожидал.

— Давайте подписывать договор!

Менее чем через десять минут они вернулись в клинику и подписали договор аренды.

Сюэ Динъюань, сбросив с плеч одну заботу, был невероятно счастлив. Он сообщил Чу Хуншэну о своём решении и, пока ещё не стемнело, отправился за покупкой необходимых вещей.

Выйдя на улицу, Сюэ Динъюань немного подумал, а затем направился в сторону ночного рынка, который он смутно помнил.

Хотя у него была хорошая память и чувство направления, прошло уже много лет, поэтому он немного заблудился. Однако в конце концов он всё же добрался до места.

Ночной рынок располагался рядом с районом старых домов, который можно было назвать трущобами. Товары там были не самого лучшего качества, но зато дешёвые, что идеально подходило для их нынешнего положения.

Сюэ Динъюань обошёл рынок, тщательно выбирая необходимые вещи. Денег у него было мало, и нужно было оставить часть на лечение Чу Хуншэна.

Вскоре он вернулся в клинику. Как раз в этот момент Чу Хуншэну сняли капельницу. Увидев Сюэ Динъюаня, он неожиданно улыбнулся, хотя улыбка быстро исчезла.

Сюэ Динъюань растерялся.

Он, наверное, мазохист, потому что от этой мимолётной улыбки человека, который обычно не особо с ним любезничал, в его сердце расцвела весна.

Сюэ Динъюань расплатился с Юй Циншэном, взял лекарства и договорился прийти завтра в то же время для следующей капельницы. Затем, держа вещи в одной руке и поддерживая Чу Хуншэна другой, они вышли из клиники.

Добравшись до пятого этажа, Сюэ Динъюань бросил вещи на пол, помог Чу Хуншэну войти в комнату и уложил его на кровать.

Эта кровать была одной из причин, по которой Сюэ Динъюань снял эту квартиру — это была двуспальная кровать, пусть и шириной всего полтора метра. Если бы это были две отдельные кровати, пришлось бы покупать два комплекта постельного белья, а это лишние расходы. Когда живёшь в бедности, приходится считать каждую копейку!

В конце концов, они оба мужчины, и спать вместе не проблема. Когда заработают больше денег, можно будет переехать в лучшее место.

— Полежи немного, я пойду приберусь, — сказал Сюэ Динъюань, выходя из комнаты.

Чу Хуншэн чувствовал себя намного лучше после капельницы и не хотел, чтобы Сюэ Динъюань всё делал один. Он попытался встать, чтобы помочь, но, сделав несколько шагов, почувствовал, что ноги стали как ватные. Он хотел пройти ещё пару шагов, чтобы опереться на стену, но в этот момент голова закружилась, и перед глазами потемнело...

Сюэ Динъюань, неся постельное бельё, увидел, как Чу Хуншэн буквально бросается на стену, словно собираясь совершить самоубийство. Испугавшись, он бросил вещи и бросился к нему, чтобы успеть остановить его до удара.

Чу Хуншэн, хоть и был в полубморочном состоянии, понимал, что если он действительно ударится о стену, то будет плохо. В последний момент он с трудом вытянул руку и упёрся ладонью в стену рядом с ухом Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань замер.

Что это за стандартная поза для «стенкодава»?

В следующую секунду Чу Хуншэн упал на него, положив голову на его плечо. Он всё ещё был в лихорадке, и его горячее дыхание коснулось шеи Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань снова замер.

Почему половина моего тела онемела?

Затем Чу Хуншэн начал сползать вниз, и Сюэ Динъюань, схватив его, с трудом вернул его на кровать.

Чу Хуншэн был в сознании и чувствовал себя невероятно неловко. Он не только не помог, но и устроил беспорядок.

Поэтому он плотно закрыл глаза, притворившись, что потерял сознание и ничего не знает.

Но его глаза всё ещё двигались под веками!

Сюэ Динъюань, конечно, знал, что Чу Хуншэн не собирался кончать с собой. Увидев его состояние, он с трудом сдержал смех, но, вспомнив, что тот только что получил большую дозу лекарств, спросил:

— Ты в туалет собрался?

Хотя это было не так, Чу Хуншэн не мог придумать лучшего оправдания, поэтому кивнул.

— Хотел — сказал бы, я бы тебя поддержал. — Сюэ Динъюань посмотрел на бессильно лежащего Чу Хуншэна, немного помедлил, но всё же предложил:

— Может, сначала тазик найду? А ты... ну, понимаешь, я потом вылью?

Чу Хуншэн промолчал.

Что унизительнее: признать, что не смог помочь и опозорился, или сходить в туалет прямо в постели?

Оба варианта были ужасны!

Однако после слов Сюэ Динъюаня Чу Хуншэн действительно почувствовал, что ему нужно в туалет. Он сдался и открыл глаза:

— Проводи в туалет.

Сюэ Динъюань предположил, что Чу Хуншэн не согласится на его предложение, поэтому не стал настаивать, а просто помог ему подняться и повел в ванную.

Чу Хуншэн думал, что придётся спускаться вниз, но Сюэ Динъюань привёл его в маленькую комнату. К счастью, он видел по телевизору, что в городах туалеты находятся прямо в квартирах, поэтому не сильно удивился.

Сюэ Динъюань подвёл Чу Хуншэна к унитазу, и тот замолчал на целых пять секунд.

Сюэ Динъюань смутился:

— Сюда просто и делай.

Голос Чу Хуншэна был грубым:

— Я знаю.

Так делай уже что-нибудь...

Чу Хуншэн снова замолчал на пять секунд:

— Выйди, я сам, опираюсь на стену.

Сюэ Динъюань едва не рассмеялся:

— Стена-то далеко, давай быстрее, мы же мужчины, чего стесняться?

Чу Хуншэн снова замолчал, на этот раз дольше, но в конце концов начал действовать.

У мужчин есть свои слабости, и Сюэ Динъюань не был исключением. Он украдкой взглянул и

подумал: «Мне всего шестнадцать, мне всего шестнадцать».

Он обманывал себя. В прошлой жизни он рано вырос, но из-за недоедания остановился на росте 172 см. Однако он верил, что в этой жизни, если будет хорошо питаться, обязательно станет выше.

Но он всё же немного завидовал Чу Хуншэну... Всего на два года старше, а рост уже под 180 см? И это... ну, там, наверное, сантиметров восемнадцать?

Даже звук был громче, чем обычно.

У него когда-нибудь будет дом площадью 180 квадратных метров!

Позже, когда приготовлю ужин, обязательно съем побольше. Даже если в остальном не догону, в росте нельзя отставать слишком сильно.

С такими мыслями Сюэ Динъюань снова помог Чу Хуншэну вернуться в комнату, но на этот раз усадил его на стул у кровати, поднял брошенное на пол постельное бельё и начал суетиться: расстелил матрас, покрывало, натянул на подушки наволочки.

Чу Хуншэн смотрел на красное постельное бельё и наволочки, и у него неожиданно запершило в горле.

Он сдерживался, но не смог удержаться и спросил Сюэ Динъюаня, который, стоя на коленях на кровати, заканчивал уборку:

— Почему ты купил всё красное? Это как будто...

Как будто свадьба.

И к тому же только одно одеяло.

Затем он увидел, как тело Сюэ Динъюаня слегка напряглось, и его сердце замерло.

Сюэ Динъюань медленно повернулся и посмотрел на него с лёгкой застенчивостью.

Сердце Чу Хуншэна забилось учащено.

Автор имеет сказать:

Сюэ Динъюань: У нас теперь есть первый дом. Что ты хочешь сказать?

Чу Хуншэн: А где кровать?

Сюэ Динъюань: ...

<http://bllate.org/book/16745/1561655>